

Негромкий шелест листьев, легкий ветерок залетает в окно, принося запахи еды и цветов. Дышится легко, воздух сам заполняет легкие. Прекрасные ощущения, только наслаждаться всем этим не получается.

— Сведения, что ты добыл довольно ценные, тебе следовало сразу же возвращаться, — слова падают тяжело.

— Я надеялся отыскать джинчурики, — оправдания звучат жалко, Кагами это понимает сам.

— Не это было целью миссии, — Мадара смотрит равнодушно, понять о чем он думает невозможно, просто само его присутствие давит.

— Да, — парень послушно склоняет голову. Он, действительно, слишком много на себя взял. — Я неправильно оценил обстановку, готов понести наказание за это.

— Недавно прошло собрание всех Каге, — сильнейший Учиха будто не слышит своего подчиненного. — Хаширама решил раздать всех биджу... — Кагами приходится прикладывать много усилий, чтобы остаться неподвижным. Протестующий возглас буквально рвется из груди, но он молчит. — Коноха получит много ресурсов.

— Это плохо? — пауза слишком затягивается, поэтому Кагами решается задать крутящийся на языке вопрос.

— Это означает скорую войну, — голос Мадары звучит буднично, даже со скукой. Для него подобное не новость и даже привычно, но... сейчас он отвечает не просто за Клан, а еще за дочь брата и любимую женщину. И он не смог найти врага, который натравил на нее таких же, как он сам Учиха. Позволить начаться сражениям — покинуть Сумико с Тошико на неопределенный срок. Оставить их без своей защиты. Это бы не было проблемой восстановись бы она полностью, но этого еще не произошло.

— Мое следующее задание? — Кагами смотрит абсолютно спокойно. Он уже обдумал сказанное и пришел к нужным выводам.

— Через неделю отправишься в Каминари-но-Куни, с тобой пойдут твои давние знакомцы, — холодно звучит в ответ. — Помоги им расквитаться за обиды, посея хаос, укажи ложную цель мести. Страна должна ослабнуть насколько это возможно.

— Я понял, — приказ принят с полной невозмутимостью. Ему не нравится убивать, но Кагами слишком хорошо знает цену спокойствию. Конохе еще надо время, чтобы укрепить свои позиции, поднатаскать молодняк. Его, конечно, все равно не хватит, но чем больше его будет, тем лучше. Это понимает каждый, но не всякому можно поручить такую миссию.

— Хорошо, тогда изучи эти документы, — пара свитков появляются перед Мадарой. — Когда изучишь... сожги.

— Я понял, Мадара-сама, — спокойный кивок, бумаги исчезают в припрятанных в рукавах печатях. Намеки Кагами понимает прекрасно, собранную документацию лучше смотреть одному и так, чтобы ее никто больше не увидел.

— Тобирама даст тебе еще задания, не отказывайся, — Глава Клана задумчиво стучит по столу пальцем. — Скорее всего, оно будет связано с...

Негромкий стук, похожий больше на шкрябанье котенка, прерывает речь сильнейшего Учиха. Стучавший не собирается ждать разрешения, двери открываются почти сразу же и в помещение вваливается хрупкое тельце, неловко взмахивая руками и начиная падать, запнувшись о юркнувшую следом неко. Очень вовремя подвернувшуюся и явно стремящуюся доставить максимум неудобств кошечку. Видимо, очередная задумка его наставницы, в противном случае, подобного бы не произошло. Неко слишком ценят детей.

Ветер тормошит волосы, еще недавно сидящий напротив Кагами Мадара-сама моментально оказывается у дверей и подхватывает вторженца, которым оказывается черноволосый ребенок, что радостно улыбается подхватившему ее мужчине, крепко цепляясь за ткань одежды.

— То-сан! — возглас выходит четким, позволяя Кагами увидеть, как смягчается вечно суровое лицо, а чужой взгляд перестает пугать.

— Тоши-чан, опять сбежала? — даже голос изменился. Нет, не голос, а интонации, став бархатистее и теплее. Раньше он так даже к наставнице Кагами не обращался, а этого ребенка держит, как величайшее сокровище.

— Сбежала? — еще не избавившийся от детской пухлощекости ребенок задумчиво наклоняет голову и тянет за длинную прядку Мадару. Попытку выдрать клочок на память аккуратно пресекают, переводя внимание на небольшую деревянную фигурку, как по волшебству появившуюся в чужих руках. Статуэтка кошечки кажется живой, в ней чувствуется остаточная чакра Хаширамы, поэтому нетрудно определить создателя. Этот странный Сенджу любил баловать детей, а идею «выращивания» подобных игрушек ему подала Сумико-сама. — Отдай!

— Да, где твоя ка-чан, Тоши-чан? — вопрос задается все так же спокойным тоном.

— Спит, — чуть невнятно, но уверенно доносится в ответ и уже требовательней и четче, потянувшись к удерживаемой в чужой руке статуэтке. — Верни.

— Тоши-чан, откуда у тебя это? — Кагами мысленно поежился, смотря на то, как Мадара продолжает крутить игрушку в руках. Отчего-то ему кажется, что сейчас от деревянного изделия пойдет дым уж очень взгляды на нее красноречивые кидает Глава Клана.

— Хаширама-сан, дал, когда я победила Дэйчи, — бесхитростно звучит в ответ.

— А когда Хаширама приходил? — информация явно заинтересовала Мадару настолько, что он решил игнорировать замершего свидетеля.

— Тобирама-сан позвал, ка-чан устала, — ответ звучит невинно, только глазки хитро блестят. — То-сан, потренируешься со мной?

— Тобирама, да? — Мадара чуть хмурится, но после будто спохватывается и опять становится безмятежным, только игрушка опасно затрещала в чужих руках. — С Сумико все хорошо?

— Да, но она в последнее время часто исчезает с Некомата-сама, — серьезно звучит в ответ. — Я спрашивала у Шоджи, но он не знает, — щеки надуваются, следующие слова почти неразборчивы. — Она даже меня почти не тренирует, перепоручив другим.

— Не волнуйся, скоро Некомата-сама ее убедит во всем и она вновь побудет дома... — серьезно звучит в ответ.

— Хорошо, — послушный кивок и очередная попытка дотянуться до игрушки. — Отдай.

— Тоши-чан, вот ты где, — в приоткрытых дверях появляется сонная женщина, которая слабо улыбается, смотря на присутствующих. Видно, что она очень уставшая. — Мадара-сама, извините, я не уследила за Тошико, — взгляд падает на так и не отданную ребенку игрушку в руках мужчины. — Хаширама-сан вложил в эту игрушку немного лечебной чакры. Развееется быстро.

— Зачем? — ребенок был рефлекторно прижат поближе, а игрушка возвращена обрадованной девочке.

— У нее еще не закончили резаться зубки, — подошедшая поближе женщина ласково проводит по голове малышки, получая довольную улыбку в ответ. Мимолетное движение указывает на незамеченные ранее детали. Мягкая древесина игрушки в некоторых местах покрыта вмятинами, отдаленно похожими на отпечатки зубов. — Это безопаснее, чем давать ей тянуть в рот все подряд.

— Хм... — Мадара будто бы подобрел, хватка стала слабее, за что и поплатился, когда волосы оказались в крепком кулачке ребенка.

— Кагами, рада тебя видеть, смотришься измученным, — наконец-таки взгляд женщины падает на притихшего подростка.

— Не волнуйтесь, сэнсэй, просто в пустыне было все так же жарко, как и раньше, — парень улыбается.

— И скоро ты опять на задание, — чужие глаза кажется заглянули прямо в душу.

— Эм... — Кагами начинает экстренно вспоминать чем мог себя выдать, острый взгляд Главы Клана поверх головы его наставницы не добавляет радости.

— Не переглядывайтесь, — тихий, практически неслышный смешок. — Я многое в последнее время упускаю, но подробностями собрания со мной уже поделились, — вот теперь смех становится более явным, даже усталость отходит на задний план. Женщина выглядит по домашнему мягкой и счастливой, не скажешь, что перед ними одна из самых опасных куноичи Клана. Причем не из-за покровительства Главы Клана, а сама по себе. Уж Кагами то прекрасно осознавал, сколько скрывается за этим обманчиво-хрупким видом. — Тобирама-сан был очень мрачен, а Хаширама-сан постоянно вызывал черную тучку над собой и плакался мне на несправедливость. Это позволило мне сделать кое-какие выводы, Мадара-сама.

— Этот Сенджу... — голос Мадары-сама звучит сквозь зубы.

— Не злитесь, — очередной смешок, женщина ласково прикасается к судорожно сжавшейся руке, высвобождая игрушку и отдавая ее назад ребенку, который с интересом поблескивал глазками. В детских глазах можно было заметить цепкий ум, неприсущий обычным детям. Впрочем, назвать этого ребенка обычным мало у кого поворачивался язык. В конце концов, его воспитывали Сумико-сама и Мадара-сама, часто уделял внимание Хаширама-сан с Мито-сан, да даже Тобирама-сан отвечал на вопросы, а не просто отмахивался. Под влиянием стольких сильных личностей, смотреть свысока на девочку не получалось. Кагами слишком хорошо помнил моменты, когда ему приходилось за ней присматривать. Она была так же изворотлива изобретательна, как мать, а по силам явно пошла в отца. Жуткое сочетание.

— Я не злюсь, — выражение лица мужчины смягчается. Кагами невольно отводит взгляд. Ему неловко видеть эту пару, вроде бы жесты обычные, голоса не имеют игривых ноток, но почему ощущение будто они в наглуую флиртуют? Это было выше его понимания!

— Я заметила, — теплая улыбка и женщина возвращает взгляд к смущенному ученику. — Когда будешь выбирать спутников, не бери младше себя и тех, кто старше тебя больше чем на пару лет.

— Сэнсэй? — Кагами недоуменно хлопает глазами.

— Они помнят, кто был надсмотрщиком, — слова произносятся легкомысленным тоном, взгляд безмятежен. — Гордость старших интересная вещь.

— Я понял, благодарю, сэнсэй, за наставления, — глаза парня на мгновение сверкнули. Ему не нужно больше слов и намеков. Сказанного достаточно. На мгновение он даже позволяет себе бросить взгляд на Главу Клана. Слегка нахмуренные брови показывают, что тот тоже не задумывался о такой мелочи. Впрочем, морщинка между бровей исчезает быстро, он уже принял к сведению информацию и внес коррективы в свой план.

— Прекрасно, — ответом служит безмятежная улыбка и взгляд женщины переходит на притихшего ребенка. — Тоши-чан.

— Ка-сан, я уже закончила! — еще недавно копирующая Мадару-сама девочка, моментально перестает хмуриться и прячет глаза.

— Все-все? — голос все такой же теплый и мягкий.

— Ну... — смущений румянец на пухлых щечках смотрится очаровательно, одновременно ясно показывая, что сказанное не совсем верно.

— Тоши-чан, — легкий укор.

— Я захотела кушать, поэтому отвлеклась, после увидела, что то-сан у себя... — слова звучат скороговоркой.

— Значит не сделала, — вот теперь все говорится с легким укором и отголосками разочарования. У Кагами невольно перехватывает дыхание, он знает этот тон. Ненавидит его, пусть сам получал выговоры таким образом от силы два-три раза. Больше и не хотелось. Увидеть в ее глазах разочарование — это боялись все ученики Сумико-сама.

— Да, — ребенок втягивает голову в плечи.

— Суми-чан, думаю, я не против составить вам компанию за обедом, — в воспитание обожаемой племянницы моментально встревает Мадара-сама, по его взгляду понятно насколько его задевает происходящее между двумя самыми близкими людьми.

— Хорошо, а... — женщина несколько не удивлена и не расстроена, она просто соглашается, тут же переводя взгляд на своего ученика.

— Я приношу свои извинения, сэнсэй, есть еще пара дел, о которых я должен позаботиться, — Кагами уважительно кланяется, попутно кидая вопросительный взгляд на Главу Клана. Ответом ему служит поощрительный кивок и он торопится покинуть комнату.

Только идиот будет встречать в семейную идиллию. Ну или Хаширама-сан. Кагами не считал себя ни первым, ни вторым, и он еще хотел жить.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54344/1390521>